

На правах рукописи

Кузнецова Ольга Андреевна

Лексико-семантическое поле «гордость»:
мотивационно-генетический аспект

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Дронова Любовь Петровна

Официальные оппоненты

Рут Мария Эдуардовна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», кафедра русского языка и общего языкознания, заведующий кафедрой

Кондратьева Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра русского языка, профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Защита состоится 23 декабря 2015 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, ул. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru

Автореферат разослан “ ____ ” ноября 2015 года

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/KuznecovaOA23122015.html>

Ученый секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию лексико-семантического поля (ЛСП) «гордость» в русском языке в его мотивационном и генетическом аспектах.

Актуальность работы обусловлена заявленными аспектами исследования, отвечающими тенденциям современного языкознания, которые предполагают рассмотрение объекта в контексте его синхронных и диахронных связей, использование приемов современного диахронического интегративного метода с приоритетом внутренней реконструкции, опирающейся на анализ системных и исторических связей (Э. Бенвенист, Р. Якобсон, Э. Косериу, В. Барнет, Э.А. Макаев, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев, Ж.Ж. Варбот, Л.В. Куркина и др.). Исторический анализ лексико-семантического поля позволяет представить и описать репрезентируемое им понятие в развитии. Анализ принципов номинации понятия в истории языка дает возможность увидеть историческую динамику фрагмента языковой картины мира. Кроме того, заданные аспекты дают возможность определить этноспецифичность анализируемого фрагмента языковой картины мира (С.М. Толстая, Е.Л. Березович, М.Э. Рут и др.).

Актуальность исследования связывается также со значимостью понятия «гордость» для русской культуры, о чем свидетельствует большое количество выражающих его лексических единиц.

Существующая известная аксиологическая неоднозначность данного понятия обеспечивает ему внимание не только со стороны носителей культуры, но и исследователей языка, что находит отражение в появлении новых работ по исследованию языковой репрезентации понятия «гордость» в различных языках и аспектах. Понятие «гордость» активно исследуется в основном на материале английского языка при синхронном подходе в рамках изучения одноименных концептов (диссертации С.В. Вишаренко (1999), Н.В. Поповой (2007), О.Ю. Полонской (2010)). Анализ семантики некоторых единиц ЛСП «гордость» современного русского литературного языка проводится в диссертационной работе А.В. Санникова (2006).

Исторический аспект рассмотрения языкового выражения понятия «гордость» присутствует в кандидатской диссертации С.А. Малаховой (2009), где исследованы понятийная, образная и значимостная составляющие концепта «гордость» / “pride” и «стыд» / “shame” на материале лексики, паремических единиц и поэтических текстов XVII-XX вв. русского и английского языков. В работе С.А. Малаховой привлекался мотивационный анализ и этимологический комментарий некоторых единиц современного русского литературного языка, выражающих понятие «гордость».

В последние десятилетия появились также работы, анализирующие генетические и ареальные связи рус. *гордый* (статьи И.П. Петлевой (1992), Л. Кралика (2000), А.А. Кретова (2010), гипотезы которых мы соотносим с выводами на нашем материале).

Как показывают перечисленные выше работы, понятие «гордость» является активно исследуемым на различных уровнях в современной лингвистике. Однако системного представления лексической реализации понятия «гордость» на различных этапах развития русского языка во всех его формах, позволяющего выявить динамику определенного фрагмента языковой картины мира, до сих пор осуществлено не было. Наше исследование отличается также подходом: мы используем интегративный метод, включающий приемы сравнительно-исторической, структурной, типологической и ареальной лингвистики, дополненный мотивационно-этимологическим анализом, что позволяет структурировать ЛСП «гордость» в синхронии и диахронии.

Объектом исследования являются лексические единицы, выражающие понятие «гордость» в национальном русском языке.

Единицей анализа является лексико-семантическое поле (ЛСП) – совокупность лексических единиц, выражающих одно понятие и объединенных общностью содержания. Моделирование ЛСП позволяет представить и описать структуру определенного понятия, сформированного в сознании носителей языка.

Предмет исследования – функционально-семантические, мотивационные и генетические особенности лексических единиц, выражающих понятие «гордость» на различных этапах истории русского языка.

Цель работы – выявить мотивационно-генетические характеристики ЛСП «гордость» на разных этапах развития русского языка, позволяющие проследить эволюцию фрагмента языковой картины мира «гордость».

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**.

1. Проанализировав функционально-семантические особенности единиц, выражающих понятие «гордость» в современном русском литературном языке и диалектах, представить структуру ЛСП «гордость» в национальном русском языке.

2. Рассмотрев функционально-семантические особенности единиц, выражающих понятие «гордость» в разные периоды развития русского языка, описать эволюцию ЛСП «гордость».

3. Выявив мотивационные особенности лексических единиц, выражающих понятие «гордость» на различных этапах развития русского языка, представить динамику мотивационных моделей ЛСП «гордость» в истории развития русского языка.

4. Исследовать генетические связи единиц ЛСП «гордость» русского языка.

5. Выявив круг основных лексических единиц, выражающих понятие «гордость» в современных славянских языках и рассмотрев их семантические и мотивационные особенности, определить степень этноспецифичности мотивационной структуры ЛСП «гордость» русского языка.

6. Представить динамику развития понятия «гордость» в истории русского языка как отражение эволюции фрагмента языковой картины мира.

7. Оформить исследованный лексический материал русского языка как «Материалы к семантическому словарю ЛСП «гордость».

Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников и корпусов славянских языков. Всего в диссертационном исследовании использовано 154 источника, из них 145 – лексикографических. Среди них – лексикографические источники современного русского литературного языка (Большой академический словарь русского языка, 2004-2013; Словарь русского языка, 1981-1984; Новый объяснительный словарь синонимов русского языка, 2003-2004 и др.); диалектные словари русского языка (Словарь русских народных говоров, Словарь русских говоров Сибири, Словарь русских говоров Среднего Урала, Псковский областной словарь, Архангельский областной словарь и др.); исторические словари русского языка (Даль, 1912; Словарь русского языка, 1895; Словарь церковнославянского и русского языка, 1847; Словарь русского языка XVIII в., 1984-2013; Словарь Академии Российской 1789-1794, 1806-1822; Словарь русского языка XI-XVII вв. 1975-2008, Срезневский, 1989; Словарь древнерусского языка, 1988-2013); этимологические словари славянских языков (Черных, 1999; Фасмер, 1986; Этимологический словарь славянских языков, 1974-2012; Български етимологичен речник, 1971-2002; Skok, 1971-1973 и др.), двуязычные, толковые и диалектные словари славянских языков (Великий тлумачний словник сучасної української мови, 2005; Словарь української мови, 1907; Белорусско-русский словарь, 1962, 1988; Русско-белорусский словарь, 2002; Речник на болгарския язык, 1977-2002; Дювернуа, 1889; Чукалов, 1981; Речник српскохрватскога књижевног језика, 1990; Речник српскога језика, 2011; Руско-српски речник, 1998; Македонско-русский словарь, 1963; Претнар, 1964; Котник, 1967; Słownik języka polskiego, 2007; Большой польско-русский словарь, 1980; Чешско-русский словарь, 1976; Русско-чешский словарь, 1978, 1985; Русско-словацкий словарь, 1989; Коллар, 1976; Трофимович, 1974 и др.). Материал лексикографических источников был дополнен данными картотек Словаря древнерусского языка, Словаря русского языка XI-XVII вв. (Институт русского языка, г. Москва); Словаря русских народных говоров (Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург). В работе также привлекались материалы корпусов русского, белорусского, украинского, сербского и болгарского языков.

Объем проанализированного материала составил около 730 единиц русского языка (из них 230 единиц – русского литературного языка на разных этапах его развития (с древнерусского периода) и 500 – диалектных), 125 единиц других славянских языков.

Методы исследования. Работа основывается на функциональном и диахронном подходах к фактам языка. Интегративный сравнительно-исторический метод предполагает применение ряда методов, выявляющих

функционально-семантические, мотивационные особенности единиц. В интегративном методе наряду со сравнительно-историческим используются приемы структурного метода (анализ семантической структуры лексемы, анализ системных отношений лексем), лингвогеографического и типологического методов, а также метода научного описания.

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в том, что впервые проводится анализ мотивационных характеристик единиц, выражающих понятие «гордость», при их системном диахроническом рассмотрении. Хронологическая стратификация мотивационных моделей ЛСП «гордость» позволила увидеть динамику мотивационной структуры ЛСП «гордость» и, следовательно, особенности и глубину формирования понятия «гордость» в русском языке. Во-вторых, новизна исследования заключается в том, что выявление мотивировочных признаков номинации понятия «гордость» связано с анализом лексического материала других славянских языков, что, в свою очередь, позволило сделать выводы о наличии / отсутствии этноспецифичности представления понятия «гордость» в русском языке. В-третьих, в результате системного диахронического исследования лексики с привлечением данных всех форм бытования русского национального языка впервые представлен в эволюции фрагмент русской языковой картины мира «гордость».

Теоретическая значимость работы находится в области исследования языковой картины мира в диахронии, исследования мотивационных особенностей лексических единиц, отражающих когнитивные связи в сознании носителей языка. Основные результаты исследования обнаруживают значительную стабильность мотивационных моделей в истории русского языка и в других славянских языках как отражение представлений этноса о гордости. Теоретическую значимость имеет и апробация в исследовании приемов интегративного метода, дополненного мотивационно-генетическим анализом, на материале истории русского языка с целью выявить особенности эволюции фрагмента языковой картина мира. Полученные результаты актуальны для дальнейшей разработки теории и методики мотивационного анализа в семантических, этимологических и лингвокультурологических исследованиях.

Практическая значимость работы обусловлена исследованием эволюции значимого для русской культуры этического понятия «гордость»; апробацией прежних и предложением новых этимологических версий некоторых «темных» лексем ЛСП «гордость» русского языка, составлением семантического словаря ЛСП «гордость» на различных этапах русского языка, уточнением некоторых словарных дефиниций анализируемых единиц XIX-XX вв. Результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы при составлении этимологических и толковых словарей, в курсах русской лексикологии, диалектологии, сравнительно-исторического языкознания, ономазиологии, этимологии, а также в преподавании славянских языков.

Положения, выносимые на защиту.

1. Лексема *гордость* является ключевым словом для русской культуры, свидетельством чего является широкое отражение понятия «гордость» в лексическом фонде национального русского языка (720 лексических единиц), высокая частотность основных выражающих его единиц, а также значение этого понятия как центра иррадиации культурных смыслов.

2. Исторические изменения ЛСП «гордость» показали, что развитие понятия «гордость» от древнерусского периода к современному литературному языку идет по пути его конкретизации и дифференциации с понятиями «суровость», «жестокость», «дерзость», «социальная важность», в то время как в диалектах русского языка архаичная синкретичность этих понятий частично сохраняется. Современная структура понятия «гордость» начала оформляться в русском языке XVIII в.

3. Аксиологическая неоднозначность понятия «гордость» сформировалась еще в дописьменный период, а с XVIII в. положительная оценка в ядре ЛСП «гордость» нарастает как следствие социокультурных изменений в России (секуляризация культуры, утверждение коммунистических идеалов, ослабление роли церкви).

4. В современном русском литературном языке в ЛСП «гордость» представлено 14 мотивационных моделей, шесть из которых известны в языке с XI-XVI вв., четыре модели – с XVIII, две – с XIX в. и три – с XX. В русских диалектах в ЛСП «гордость» выделяется девять основных мотивационных моделей, сформированных в языке с древнерусского периода по XVIII в.

5. Актуальными для носителей языка с древнерусского периода являются связи понятия «гордость» с семантикой высоты, увеличения в объеме, избалованности, оторванности от социума. Генетически понятие «гордость» связано с качествами человека высокого социального статуса и представлениями о высоте (размерной).

6. Основные мотивационные связи ЛСП «гордость» относительно стабильны и универсальны для славянских языков, что свидетельствует о значительной исторической глубине формирования понятия «гордость» в русском языке. Этноспецифичные мотивационные связи русского языка характерны для малоупотребительной литературной, а также диалектной лексики русского языка.

Апробация работы. Существенные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на методическом семинаре кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии НИ ТГУ, изложены в докладах на Международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию В.И. Даля (Красноярск, 2011), Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2011, 2012), XIII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2012), XI Российской научно-практической конференции «Мировая

культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, 2012), Всероссийской молодежной конференции «Традиции и инновации в филологии XXI в.: взгляд молодых ученых» (Томск, 2012), «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2012), I (XV) Международной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2014), Всероссийской научной конференции с международным участием «Славянские языки в условиях современных вызовов» (Томск, 2015).

Основные положения работы отражены в 12 публикациях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и трех приложений. В числе приложений представлены материалы к семантическому словарю ЛСП «гордость» в истории русского языка (приложение № 2).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено общей характеристике работы: обоснованы актуальность, научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования; определены цели, задачи, методы и источники исследования.

В главе 1 («Проблемы методологии современных диахронных исследований») освещаются основные теоретические вопросы исследования, определяется его терминологический аппарат.

Раздел 1.1 («Языковая картина мира. Диахронический аспект языковой картины мира») посвящен теоретическим вопросам понятия языковой картины мира и ее изучения в диахроническом аспекте. В данном параграфе рассматриваются принципы определения особо значимых в культуре понятий («ключевые слова культуры») и значение их исследования для современной науки.

В разделе 1.2 («Специфика современного диахронного исследования») раскрываются особенности современного диахронического исследования. Современная методика диахронного анализа имеет интегративный характер и включает приемы методов сравнительно-исторической, структурной, ареальной, типологической лингвистики. Приоритетной является внутренняя реконструкция, основывающаяся на анализе системных отношений языковых единиц и их исторических связей. Основные методологические установки современного диахронического исследования разработаны в трудах Э. Бенвениста, В.Н. Топорова, О.Н. Трубачева, Ж.Ж. Варбот и др.

Раздел 1.3 («Лексико-семантическое поле как способ метаобъективации фрагмента языковой картины мира») посвящен понятию «лексико-семантическое поле» и проблеме его диахронического исследования.

В контексте когнитивно-ориентированной лингвистики второй половины XX в стало актуальным изучение языка через лексико-семантические поля, представляющие структурированную совокупность

лексических средств, выражающих определенное понятие. Структурная изоморфность ЛСП и выражаемого им понятия дает возможность продуктивно использовать ЛСП при моделировании понятийной составляющей концептов и исследовании картины мира носителей языка на определенном историческом этапе. Последовательная реконструкция ЛСП и анализ системных отношений его элементов на всех этапах развития языка позволяет выявить эволюцию определенного понятия, а следовательно, описать соответствующий фрагмент языковой картины мира в диахронии (Варбот, 2003, 2008, 2013; Березович, 2004; Хелемендик, 2007; Мельникова, 2011 и др.).

В разделе 1.4 («Мотивационная модель как репрезентация когнитивной модели») поднимаются вопросы диахронического исследования лексики в мотивационном аспекте.

Исследование мотивационных характеристик единиц ЛСП помогает представить существенные для этноса признаки явлений и предметов и, таким образом, подводит к исследованию непосредственно картины мира носителей языка. Этот аспект исследования предполагает определение представленных в изучаемом ЛСП мотивационных моделей (ММ), устанавливающих по последнему словообразовательному акту и показывающих устойчивые мотивационные связи данного ЛСП с другими полями. Стратификация этих ММ по хронологии, а также по их продуктивности на определенном историческом этапе языка дает ценную информацию об эволюции определенного фрагмента картины мира носителей языка (Е.Л. Березович (2000), С.М. Толстая (2002), Ж.Ж. Варбот (2003, 2013), А.В. Хелемендик (2007), С.А. Малаховой (2009) и др.).

Анализ ЛСП в мотивационном аспекте в современных исследованиях сопровождается также выявлением этимологических гнезд, единицы которых формируют данное ЛСП (работы Ж.Ж. Варбот, С.А. Мельниковой, Г.И. Урбанович и др.). Сочетание этимолого-мотивационного анализа с историческим определением системных характеристик анализируемых единиц позволяет определить степень изменчивости-устойчивости мотивационных моделей, действующих в составе ЛСП в истории языка, а также направления семантического развития этимологических гнезд, единицы которого формируют данное ЛСП.

Следование этимолого-мотивационному анализу, синхронно-диахронному структурированию ЛСП позволило в данном случае определить пространственно-временную и содержательную динамику рассматриваемого фрагмента языковой картины мира и, соответственно, глубину формирования понятия «гордость» у славян, его генетическую мотивированность, особенности взаимодействия с другими понятиями в процессе становления современной структуры.

Глава 2 («ЛСП «гордость» в истории русского языка») посвящена описанию развития ЛСП «гордость» в истории русского языка с

древнерусского периода. Данная глава включает четыре раздела. В первых трех рассматривается структура и содержание ЛСП «гордость» на различных исторических этапах и делается вывод об эволюции ЛСП «гордость» в истории русского языка. При определении объекта исследования (структуры и содержания ЛСП), рассматривается материал современного литературного языка и его диалектов, а затем материал XIX в. Далее, с целью выявления исторических изменений в структуре ЛСП и его содержании, проводится исторический анализ с древнерусского периода. В четвертом разделе рассматриваются мотивационные особенности ЛСП «гордость» на различных этапах развития языка.

В разделе 2.1 (ЛСП «гордость» в современном русском литературном языке и диалектах) анализируется ЛСП «гордость» в национальном русском языке (XIX-XXI вв.).

Ядро ЛСП «гордость» в современном русском литературном языке представлено прилагательным *гордый* и производным от него, существительным *гордость*. Данные лексемы являются многозначными. На основе проведенного анализа лексикографических и корпусных данных в качестве рабочей модели семантической структуры производящего прилагательного *гордый* принимается следующая:

1. 'обладающий чувством собственного достоинства, самоуважения' (*Филипп <...> был прирожденный государь. Гордый, решительный*);
2. 'испытывающий чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов' (*горд сыном, гордый успехами, горд страной*);
3. 'исполненный гордости; выражающий гордость (*гордый вид, гордый тон, гордый жест, гордое одиночество*);
- 3.1. 'величественный, величавый' (*гордая осанка, гордая походка, гордые памятники*);
- 3.2. 'возвышенный, высокий' (*гордый призыв, гордые мечты*);
4. 'считающий себя лучше других, с пренебрежением относящийся к другим; высокомерный, надменный' (*Из них он предстает гордым, самолюбивым, нервным до истеричности человеком, находящимся в плену собственных представлений*).

Анализ данных НКРЯ 1990-2013 гг. показал, что прилагательное *гордый*, как и его основные дериваты (*гордость, гордиться*) более, чем в 90% случаев, употребляются с положительным оценочным компонентом, что говорит о том, что в ядре ЛСП «гордость» в современном русском литературном языке преобладает положительная оценка.

ЛСП «гордость» делится на четыре субполя в соответствии с семантической структурой ядерной единицы (*гордый*). Субполе 1 включает единицы, выражающие внутреннее, причинно не обусловленное чувство субъекта, соответствующее норме (*самоуважение, самолюбие, достоинство* ('уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений) и др.). Субполе 2 (ситуативно обусловленное чувство

удовлетворения субъекта по какому-либо поводу) включает единицы с семантическим компонентом 'наличие причины, объекта гордости' (*кичиться, тщеславиться* и производные). У данного субполя выделяется вариант 'объект чувства' (*краса, украшение, жемчужина* (в значении 'то, кем/чем гордятся')). В субполе 3 'внешняя или содержательная характеристика предметов и явлений' включаются единицы, определяющие предметы и явления. В составе данного субполя выделяются два сектора: выражение гордости с положительным оценочным компонентом (*величавый, важный* 'имеющий величавый, горделивый вид; исполненный значительности') и выражение чувства собственного превосходства с отрицательным оценочным компонентом (*напыщенный, надутый* 'преувеличенно важный, кичливый' и др.). Субполе 4 объединяет единицы, выражающие отрицательно оцениваемое чувство гордости (*высокомерие, надменный, спесь, чваниться, амбиция; напыщенный, разг. важничать, разг. зазнаваться* и др.). Оно отличается большим количественным составом единиц, что объясняется действием языкового принципа асимметрии положительного-отрицательного: в языке способы выражения отрицательных значений всегда более разнообразны, чем положительных (Вольф, 2002).

Единицы словообразовательного гнезда (СГ) с вершиной *гордый* в русских диалектах служат преимущественно для опосредованного обозначения чувства гордости через манеру одеваться, поведение, другие качества характера. То есть единицы СГ *гордый* в русских диалектах, помимо понятия «гордость», выражают также другие, смежные с ним, понятия. Так, лексические единицы СГ *гордый* с отрицательным оценочным компонентом в русских диалектах выражают такие понятия, как «упрямство; непокорность» (смол. *гордыбачиться* 'упрямиться, возражая, не соглашаясь', пск. *гордиться*, 'упрямиться, не соглашаться' и др.); «пренебрежение, презрение» (смол. *гордовать, гордать* 'пренебрегать, гнушаться кем-либо'; пск. *гордость* 'пренебрежение' и др.); «капризность» (урал. *гордыбачиться* 'капризничать, упрячиться'); «дерзость; грубость; наглость» (пск. *гордый* 'грубый, дерзкий'; казан., калуж., тул., орл., курск., твер., самар. *гордобачить(ся)* 'грубить, дерзить' и др.); «угрюмость, необщительность» (пск. *гордый* 'угрюмый, необщительный'); «вспыльчивость; гнев» (пск. *гордый* 'вспыльчивый, несдержанный', тул. *гордобачить* 'гневаться, горячиться') и др. Диалектные единицы СГ с вершиной *гордый* с положительной оценкой, выражают понятия «гордость», «величанье» (иркут. *гордыбанить* 'величать'); «спокойствие» (пск. *гордо* 'спокойно, не двигаясь, сохраняя выдержку'); «пышность, красота» (смол. *гордый* 'пышный, красивый, важный'); «смелость» (волог. *гордый* 'смелый'). Кроме того, единицы СГ *гордый* употребляются в свадебных обрядах для восхваления молодых, их гостей, родителей, свадебного стола и др. (*гордые гости, гордой обед*). В русских диалектах единицы СГ *гордый* с разной оценкой используются также при характеристике предметов по силе, крепости (напитков) (ср. дон. каз. *гордый* 'насыщенный, концентрированный, крепкий (о

жидкости)» (*гордая острая вотка, не пить нильзя...*) и громкости (*гордый* «громкий (о голосе)»).

Сравнение диалектных данных с данными литературного языка показывает, что для русских говоров характерно более дискретное представление о гордости как об отрицательном качестве человека, а также, хотя и в меньшей степени, о гордости как о чувстве собственного достоинства. При этом в диалектах зафиксирована связь понятия «гордость» с такими понятиями, как «смелость», «качественное превышение нормы» («сила, крепость», «громкость»), что позволяет на современном уровне предположить как синкретичную связанность данных понятий, исторически унаследованную, так и новационный диалектный характер данных связей.

Кроме единиц СГ *гордый*, в диалектных лексикографических источниках найдено еще около 440 единиц (153 СГ), выражающих понятие «гордость». Среди них в значительной степени преобладают единицы, выражающие понятие «гордость как мнимое чувство собственного превосходства» (более 90% проанализированных единиц, ср. костром. *гмыра* «спесивый, чванливый человек», новг. *ерихориться* «зазнаваться», смол., ряз., пенз. *кобызиться* «вести себя надменно, гордо; упрячиться, ломаться», волог., перм. *кособениться* «важничать, чваниться» и др.). Случаи выражения понятия «гордость» как чувства собственного достоинства, самоуважения единичны (омск. *самолюбство* «гордость, самоуважение»; твер. *нация* «честь, гордость» и др.). Диалектные единицы ЛСП «гордость», выражающие понятие «гордость как причинно обусловленное чувство», также представлены единичными примерами и выражают только отрицательную оценку (ср. яросл., волог. *чуфыриться* «важничать (одеждой), разодеться, корчить из себя образованного, знатного»; волог. *гурлить* «бахвалиться, хвастаться чем-л., кичиться, проявлять тщеславие» и др.).

В XIX в. слово *гордый* употреблялось в тех же значениях, что и в современном языке. Кроме того, в этот период в структуре *гордый* выделяется значение с положительным оценочным компонентом «значительный, важный; славный (о людях высокого социального статуса)»; *Заступление гордого папы едва ли имело какое-нибудь действие...*), которое частично сохраняется в свадебной диалектной лексике. Анализ корпусных данных показал, что частотность лексико-семантического варианта *гордый* «высокомерный, надменный» ко второй половине XIX в. снижается почти в два раза (с 52 % до 28 %), что говорит о существенном аксиологическом сдвиге в восприятии гордости носителями языка.

В целом ЛСП «гордость» в русском языке XIX в. имело ту же структуру, что и в современном русском литературном языке.

В разделе 2.2 («ЛСП «гордость» в русском языке XI-XVIII вв.») рассматривается историческое развитие ЛСП «гордость» с древнерусского периода до XVIII в.

В древнерусском языке прилагательное *гърдыи* являлось двуоценочным и выражало следующие значения: 1) 'непокорный, дерзкий (*злаго и пронырливаго. и гордаго лестьца*); 2) 'высокомерный, надменный, кичливый' (*отъ гърдааго и противнааго оуклонитисѧ мьнить прѣгърѣшениа*); 3) 'жестокий, губительный' (*оубищю гордаго.; гордыи сотона*); 4) 'суровый, безжалостный'; 'страшный' (*соудии гър<г>ыи*); *звъре(х) гордѣ(х) и лютѣ(х)*; *Слово о гърдѣмь соудѣ*); 6) 'важный, дивный' (*чюдо чюда гърдѣе сіе оного выше ест*); 7) 'высокий, важный' (в т.ч. о социальном статусе) (*гърдомоу имени; вышѣиши бысть и гордѣи всѣхъ царь богатствомъ и славою*).

На основании семантической структуры прилагательного *гърдыи* в древнерусском языке в структуре ЛСП «гордость» выделяется четыре субполя: 1) 'строптивость, непокорство, дерзость' (*гърдитисѧ* 'проявлять непокорность, дерзость', *гърдостьныи* 'непокорный, дерзкий' и др.); 2) 'высокомерие, надменность' (*гърдитисѧ* 'проявлять высокомерие, надменность; кичиться'; *боуши* 'самонадеянный, кичливый', *прѣвъзатыи* 'высокомерный, гордый' и др.); 3) 'гордость как нечто внушающее страх' (примеры единичны: *гърдѣ* 'грозно, надменно', *гърдость* 'дрожь, трепет' (*начни даати гърдость свою и страхъ свои*)); 4) 'гордость как важность и достоинство человека или предмета' (*гърдыи* 'славный, известный', 'важный').

Такая структура ЛСП «гордость» свидетельствует о существовании в языковой картине мира носителей древнерусского языка синкретичного понятия «гордость», сформированного на основе образа человека высокого социального статуса. Синкретичная нерасчлененность лексических значений, отражающая слитность мировосприятия человека, характерна для ранних этапов развития языка (Потебня, 1968; Ларин, 1977; Пименова, 2000). Суровость, жестокость, важность представляются атрибутивными признаками правителя, человека, обладающего властью. В то же время высокомерие, дерзость – это качества человека, неадекватно оценивающего свое социальное положение.

В XVI в. единицы СГ *гордый* (в дополнение к ситуации древнерусского языка) выражают также понятие «пренебрежение» (ср. *гордиту(ся)* 'пренебрегать кем-л., относиться презрительно' (...*сими гордится Иулиянь*)).

Согласно лексикографическим источникам и корпусным данным, в XVIII в. прилагательное *гордый* выражает следующие значения: 'обладающий гордостью, высокомерием; надменный, тщеславный'; 'выражающий гордость, надменность, высокомерие' (*гордое око, гордый вид*); перен. 'исполненный величия, торжественности' (*гордый холм, гордый штиль*); 'важный, значительный' (о человеке высокого социального статуса: *гордый вельможа*; о предметах и явлениях: *гордое имя*); 'выражающий чувство собственного достоинства' (...*И сказал ей с гордым видом, что прелести её <...> усугубляют во мне желание скорее умереть и тем избавиться от зренья гнусных убийц моей любовницы*). Дериваты прилагательного – единицы *гордость* и *гордиться* – в это время выражают также понятие «гордость» как положительно

оцениваемое чувство собственного достоинства человека любого социального статуса (*гордость добропорядочного человека*) и как объектно обусловленное чувство удовлетворения / превосходства (...*гордиться человеческим достоинством*). Существительное *гордость* по-прежнему служит для обозначения понятия «непокорство» (*Новгородская гордость приведена под власть Российского скипетра*).

Семантическая структура единиц СГ *гордый* указывает на то, что ЛСП «гордость» в анализируемый период представляло собой единство шести субполей: 1) «высокомерие, надменность» (*высокомерие, заносчивость*, разг. *заянаться*); 2) «непокорство, дерзость» (*гордость* ‘непокорство’); 3) «важность, значимость» (*гордый* ‘важный, значимый’; *важность* ‘достоинство, степенность; величавость, величественность’) (единицы субполей 2, 3 являлись устаревающими для анализируемого этапа русского языка); 4) «внешняя характеристика предметов» (*гордые стены, важный* ‘исполненный достоинства, степенности; величавый, величественный’, *величественный* ‘исполненный величия, возвышенной и торжественной красоты’: *важная, величественная осанка, величественное зрелище* и др.); 5) «чувство собственного достоинства» (*амбиция* ‘чувство собственного достоинства’, *достоинство* ‘чувство самоуважения, свойственное человеку, народу’ и др.); 6) «причинно обусловленное чувство удовлетворения / превосходства» (*кичиться, чваниться чем-л.* и др.).

В разделе 2.3 («Динамика ЛСП «гордость» в истории русского языка») обобщены полученные результаты и описана эволюция ЛСП «гордость» и одноименного понятия с XI-XXI вв.

Понятие «гордость» являлось неоднозначным в плане оценки уже в древнерусский период. Эта двуоценочность сохраняется на всех этапах развития языка. В древнерусский период понятие «гордость» было более объемным и многоаспектным, чем в современном русском литературном языке. Будучи связанными с характеристикой человека высокого социального статуса, единицы СГ *гърдыи* выражали понятия «гордость», «суровость, строгость», «жестокость», «важность», «исключительность», а также «дерзость» (как поведение, неадекватное своему социальному статусу). Впоследствии происходит утрата этой синкретичной сочлененности понятий, и в XVIII в. единицы СГ *гордый* выражают только понятия «гордость» (со всем аксиологическим многообразием) и «дерзость». Гордость при этом начинает мыслиться как внутреннее, соответствующее норме чувство обычного человека (в отличие от внешней характеристики социально значимого или неадекватно оценивающего свой социальный статус субъекта), что является последствиями таких социокультурных явлений, как секуляризация, европеизация культуры, социальные и мировоззренческие преобразования петровской эпохи. В XIX в. семантическая область СГ *гордый* сужается до понятия «гордость» (в современном понимании), за исключением устаревающего значения *гордый* ‘важный (социально)’. Оформляется представление о гордости как о

соответствующем норме причинно обусловленном чувстве. В течение XIX–XX вв. в русском литературном языке положительная оценочность в ядре ЛСП «гордость» нарастает, в то время как в русских диалектах отрицательная сторона гордости получает более дискретное представление. Кроме того, диалекты сохраняют в семантике единиц СГ *гордый* архаичную связь с такими понятиями, как «важность», «дерзость», «высокий социальный статус субъекта», «исключительность».

С древнерусского периода в русском языке наблюдается асимметрия в количестве способов выражения положительной (нейтральной) и отрицательной оценки в рамках ЛСП «гордость». Преобладание отрицательной оценки в ЛСП «гордость» на протяжении существования русского языка, безусловно, связано с влиянием церкви на мировоззрение общества на начальных этапах становления русской культуры и с присущей русскому национальному сознанию соборностью. До XVIII в. положительная оценка гордости связана с ее социальной обусловленностью, высоким социальным статусом. В XVIII в. социокультурные изменения обусловили частичную переориентацию с коллектива на личность и личные достоинства человека: «гордость» начинает мыслиться как чувство личного достоинства, не связанное с социальным положением субъекта. С этого времени в ЛСП «гордость» наращивается положительная оценка, что особенно заметно в семантических изменениях единиц СГ *гордый*.

В разделе 2.4 («Мотивационная структура ЛСП «гордость» в истории русского языка») дается мотивационная характеристика ЛСП «гордость» на различных этапах его развития и делается вывод об эволюции мотивационной структуры ЛСП «гордость» в русском языке.

Мотивационный анализ выявил девять мотивационных моделей (ММ) образования лексических единиц ЛСП «гордость» в древнерусском языке. Наибольшим количеством лексем представлены две из них: (I) ‘гордость’ < ‘внешне подчеркнутое мнимое превосходство над кем-либо (социальное или интеллектуальное)’ (*высокий* ‘высокомерный, заносчивый, гордый’, *высота* ‘высокомерие, гордость, надменность’, *высокопарство* ‘заносчивость’, *высокооумие*, *высокомоудрие*, *высокомыслие*, *велемоудрие* ‘высокомерие’, *великомоудрити* ‘проявлять высокомерие, гордость’ и др.) и (II) ‘гордость’ < ‘внешний вид, поведение (в т.ч. осанка и речь) субъекта, выражающие важность, значительность’ (*дьмение* ‘спесь, кичливость’, *надъматися* ‘проявлять заносчивость, высокомерие’, *величавый* ‘надменный, высокомерный’, *величатися* ‘похваляться, кичиться’, *высокоши-авый* ‘гордый, надменный’ (*ши-а* ‘шея’), *вельръчивый* ‘высокомерный, надменный’ и др.). Большую роль в построении ЛСП «гордость» в древнерусском языке играют лексемы с семантикой высоты, превышения нормы в объеме (количественно такие единицы составляют более 50 % ЛСП «гордость»).

Помимо этого, в древнерусском языке отмечаются единицы, внутренняя форма которых указывает на существовавшую в сознании носителей языка

связь понятия «гордость» с пренебрежением субъекта к окружающим, (*позорство* ‘гордость, высокомерие’, *презорь* ‘гордость, высокомерие’), с его непокорностью и дерзостью (*боуши* ‘самонадеянный, кичливый’, *боу-ати* ‘быть высокомерным, хвалиться, кичиться’ и др.), с завышенной оценкой своего мнения и желания (*самомнѣние* ‘само мнение, заносчивость’, *самомнивый*, *самомнимый* ‘заносчивый, высокомерный, исполненный самомнения’).

Единичными примерами в древнерусском языке представлены ММ ‘гордость’ < ‘отсутствие высоких душевных качеств’ (*круподушие* ‘отсутствие благородства, высоких душевных качеств; высокомерие’), ‘гордость’ < ‘ментальная деятельность субъекта, в процессе которой формируется его неадекватная самооценка’ (*смышление* ‘самоуверенность, надменность’), ‘гордость/надменность’ < ‘обособление субъекта от социума вследствие ощущения превосходства над окружающими’ (*высокохърдый* ‘высокомерный, заносчивый’) и ‘гордость’ < ‘блажь, изнеженность/капризность’ (*дрочение* ‘гордость, надменность’, *дрочитися* ‘гордиться’).

В XVIII и XIX вв. ММ I и II сохраняют свое лидирующее положение в составе ЛСП «гордость» (*высокий* ‘высокомерный, надменный’, *занестись* ‘чрезмерно загордиться’, *надмение*, *надменность* ‘высокомерие, чрезмерная гордость’ и др.). Характерной особенностью XVIII в. является появление единиц с положительной оценкой, образованных по ММ ‘гордость, чувство собственного достоинства/величественность’ < ‘значимость и важность субъекта’ (*достоинство* ‘чувство самоуважения, свойственное человеку, народу’, ‘проявление чувства самоуважения’, *важный* ‘исполненный достоинства, степенности; величавый, величественный’ и др.). Кроме того, в это время в ЛСП «гордость» появляются единицы, внутренняя форма которых связывает понятие «гордость» с необоснованным желанием славы (*тщеславие*), с трудностью коммуникативного взаимодействия с субъектом (*недоступный* ‘такой, к которому трудно приблизиться, высокомерный, надменный’), с его неестественными телодвижениями, мимикой (прост. *ломаться* ‘показывая свое превосходство, чваниться, куражиться’).

В XIX в. в связи с появлением в ЛСП «гордость» единиц, обозначающих объект гордости, в мотивационной структуре выделяется новая ММ ‘объект гордости’ < ‘особая ценность, красота объекта’ (*краса*, *украшение* ‘то, чем / тот, кем гордятся’). В это время в ЛСП «гордость» также начинают отмечаться единицы, образованные по ММ ‘гордость’ < ‘стереотипное представление о поведении определенной социальной группы’ (*забарничался* ‘зазнался’, *великородиться* ‘важничать, гордиться’, *высокородничать* ‘прикидываться знатным, важничать’).

XIX в. знаменуется вовлечением в ЛСП «гордость» новых заимствований и появлением в результате этого новых мотивационных связей ЛСП «гордость». Так, например, в это время в ЛСП «гордость» вовлекаются единицы СГ *форс* (*форс* ‘надменность, чванство’, *форсить* ‘чваниться, ломаться, величаться’, ‘важничать, задавать тону, щеголять, пускать пыль в глаза’), которые, вероятно,

производны от *форс* ‘щегольство, шик’ и образованы по ММ ‘гордость’ < ‘желание субъекта внешне выделиться, хвастовство’). Также отмечающийся с XIX в. лексико-семантический вариант *гонор* ‘преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве’ (с ироничным оттенком); ‘ревнивое охранение своего достоинства в мнении посторонних людей’ является результатом семантической деривации рус. *гонор* ‘сан, честь, достоинство’, заимствованного из польского (ср. пол. *honor* ‘честь’), и образован по ММ ‘гордость’ < ‘ревнивое отношение к своей чести, достоинству’.

В XIX и XX вв. в рамках ЛСП «гордость» постепенно сокращается количество единиц, образованных по ММ ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство’. ММ ‘гордость’ < ‘стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее’ в XX в. по-прежнему занимает одну из лидирующих позиций по числу представляющих ее лексических единиц в разговорной разновидности литературного языка и просторечии. Главной новацией литературного языка XX в. является вхождение в ЛСП «гордость» единиц, образованных по ММ ‘гордость’ < ‘любовь, уважение субъекта к самому себе’ (*самолюбие, самоуважение* и их дериваты). Кроме того, в составе ЛСП «гордость» в это время отмечаются единицы, относящиеся к ММ ‘гордость’ < ‘стремление субъекта командовать, повелевать’ (малоупотр. *генеральствовать* ‘держаться важно, высокомерно, подчинять чьи-либо действия своей воле’).

Таким образом, в современном русском литературном языке выделяется 11 ММ, шесть из которых функционируют в общерусском языке: 1) ‘гордость’ < ‘любовь, уважение субъекта к самому себе’ (*самолюбие, самоуважение* и их дериваты) (действует в языке с XX в.); 2) ‘гордость’ < ‘представление субъекта о себе как о значимом и положительном элементе общества’ (*достоинство* 2) (с XVIII в.); 3) ‘гордость, величественность’ < ‘внешняя значимость и важность субъекта’ (*величавый* 2, *важный* 3) (с XI-XIV вв.); 4) ‘объект гордости’ < ‘представление об объекте как о наиболее выдающемся, красивом из группы подобных’ (*жемчужина* 2, *краса* 2, *украшение* 3) (с XIX в.). Выделяются также две общерусские ММ, единицы которых являются малоупотребительными: 5) ‘гордость/надменность’ < ‘трудность взаимодействия с субъектом качества’ (*неприступный* 2) (с XI-XIV вв.) и 6) ‘гордость’ < ‘неадекватное своему действительному положению в обществе поведение субъекта’ (*барский, барство* 2, *барственный, вельможный* 3) (с XIX в.).

В современном русском литературном языке представлены также пять ММ, единицы которых стилистически ограничены (в основном, разговорной речью и просторечием): 7) ‘гордость’ < ‘мнимое чувство собственного превосходства (в т. ч. в мыслительной деятельности)’ (СГ *высокомерие*, разг. *занестись, заносчивый*, разг. *задаваться*, книжн. *олимпиаец* 2; разг. малоупотр. *гениальничать, гениальничанье* (с XI-XIV вв.); 8) ‘гордость’ < ‘стремление субъекта казаться значительнее важнее’ (разг. *важничать*, разг. *величаться*, прост. *пыжиться*, прост. *дутся, индюк* 2, *гусак* 2) (с XI-XIV вв.); 9) ‘гордость’ < ‘мыслительная деятельность субъекта, в процессе которой формируется

неадекватное представление о себе и окружающих' (разг. *зазнаваться*, прост. *вообразать* 2) (с XV-XVI вв.); 10) 'гордость' < 'стремление субъекта командовать, повелевать' (разг. *генеральствовать* 2, *генеральство* 2) (с XX в.). Кроме того, устаревший глагол *тщеславиться* представляет в современном языке ММ (11) 'гордость' < 'необоснованное желание славы' (с XVIII в.).

В XX в. единицы, образованные по ММ 'гордость' < 'неестественные телодвижения, мимика субъекта' (прост. *ломливый*) (с XVIII в.) и 'гордость' < 'стремление обратить на себя внимание' (прост. *выпендриваться*) (с XIX в.) ограничиваются просторечием. Кроме того, в просторечии появляется новая ММ 'гордость' < 'капризность' (прост. *фуфыра*).

Мотивационные особенности русских диалектных единиц ЛСП «гордость» существенно отличаются от литературных. Так, наиболее продуктивной здесь является ММ 'гордость' < 'стремление субъекта казаться важнее, значительнее, проявленное во внешнем виде (в т.ч. в осанке, походке), поведении' (дон. *топориться* 'важничать' < *топыриться* 'поднимать шерсть'; смол. 'о важной, надменной женщине'; < *перепеча* 'сдобная булка, которую пекли на свадьбу'; костр., перм., твер. *осаниться* 'принимать гордый, надменный вид'; перм., урал. *здыморыл* 'гордец'; волог. *сдергоносаватый* 'важный, чванливый, напыщенный' и др.). В рамках этой ММ поведение гордого часто ассоциируется с поведением домашних птиц, животных (ряз. *кочетком* 'гордо, с независимым видом' < *кочеток* уменш.-ласк. к *кочет* 'петух'; урал. *курун* 'о надменном, важничающем человеке' < *курун* 'индюк' и др.).

В русских говорах, как и в просторечии, гордость связывается с желанием субъекта выделиться внешне, обратить на себя внимание' (волог. *базланить* 'говорить напыщенно важно, свысока' (< *базланить* 'кричать, громко говорить') и с неестественными телодвижениями, мимикой субъекта (ср., волог. *залом* 'гордый человек'; перм. *кособениться* 'важничать чваниться', волог. *котосаться* 'важничать, чваниться, держаться высокомерно' (< волог. *котосать* 'ломать, коверкать, крушить'; 'корчить от боли, сводить судорогой') и др.). Особенностью диалектного лексического выражения понятия «гордость» является его соотнесение на мотивационном уровне с другими чертами характера, особенностями поведения гордого (упрямством, наглостью, жеманностью, смелостью) (яроsl. *мравный* 'упрямый, самолюбивый, своенравный, с норвом' (< *мрав* в значении 'нрав'); олон., волог., тул., курск. *купороситься* 'важничать, держаться нагло, заносчиво; куражиться' (< *купорос*; перенос возник, вероятно, на основе потенциального семантического компонента 'вредный'); самар. *жеманный* 'надменный' и др.).

Большой продуктивностью в диалектах отмечается ММ, основанная на связи гордости с оторванностью субъекта от социума, самоизоляцией (трудностью коммуникативного взаимодействия, безгливостью, излишней самостоятельностью), чего не наблюдается в современном русском литературном языке: яроsl. *недоступный* 'гордый, важничающий человек'; смол. *острый* 'дерзкий заносчивый', влад., новг. *ершиться* 'кичиться,

важничать, чваниться'; перм. *невидим* 'себялюбивый человек; эгоист'; забайк. *самкай* 'зазнавшийся, высокомерный человек'; яросл., арх. *самознай* 'себялюбивый, хвастливый, высокомерный человек'. Также достаточно большим количеством единиц в русских диалектах представлены ММ, основанные на связи гордости с чувством собственного превосходства субъекта (смол. *повысочеть* 'стать гордым, зазнаться'; твер., пск. *высеха* 'гордячка; надменная, надутая девушка или женщина'; тул., помор. *красоваться* 'важничать, гордиться' и др.), а также со стереотипными представлениями о человеке высокого социального статуса и достатка (волог. *забояриться* 'зазнаться, загордиться'; тамб., олон. *майориться* 'важничать'; влад. *бархатница* 'зазнавшаяся франтиха' (< литер. *бархат*) и др.).

Продуктивные для современного русского литературного языка мотивационные модели образования единиц с положительными оценочными компонентами ('гордость, чувство собственного достоинства' < 'важность, значимость субъекта' < 'любовь субъекта, испытываемая к самому себе') представлены в русских диалектах единичными примерами (смол. *важный* 'степенный, с чувством собственного достоинства', новг. *великатничать* 'проявлять важную, горделивую осанку'; новг. *самолюбимый* 'гордый, самолюбивый', арх. *самолюбство* 'гордость, самоуважение' и др.).

Итак, исторический мотивационный анализ ЛСП «гордость» показал, что традиционно гордость связывается со способностью или стремлением субъекта качества выделиться среди окружающих социальным статусом, поведением, внешним видом. На всех этапах развития данного понятия гордость соотносится с семантикой высоты и увеличения в размерах, хотя в XX в. эта связь несколько ослабевает. Кроме того, с древнерусского и великорусского периодов в современном литературном языке и диалектах сохранились мотивационные связи гордости с неадекватной самооценкой, обособлением субъекта от социума, его избалованностью, изнеженностью. С XVIII в. в русском языке устанавливается мотивационная связь понятия «гордость» с представлениями о достоинстве и значимости личности. Также в XVIII в. отмечается ассоциативная связь гордости с неестественными для человека мимикой и движениями, что сохранится в языке до XX в. Для XIX в. характерна актуализация связи между гордостью и социальным положением, материальным благополучием субъекта. Наиболее значимой новацией XX в. является появление единицы *самоуважение*, внутренняя форма которой отражает актуальность связи гордости с уважением субъекта к самому себе.

В главе 3 («Единицы ЛСП «гордость» в славянских языках») с целью установления глубины формирования исследуемого понятия, а также этноспецифичности связанного с ним фрагмента языковой картины мира рассматриваются генетические связи рус. *гордый*, а также модели номинации гордости в славянских языках.

Раздел 3.1 («Единицы этимологического гнезда *gъrdъ в славянских языках») посвящен исследованию семантики единиц этимологического гнезда

*gъrdь в славянских языках. Анализ лексикографических данных и материала национальных языковых корпусов показал, что в семантическом поле славянского этимологического гнезда *gъrdь выделяется четыре семантических центра:

1) «Гордость».

Единицы этого семантического центра обнаруживают двуоценочность (укр. *гордня* ‘завышенная самооценка и пренебрежение к другим’; ‘чванливый, надменный человек’; ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’, болг., макед. *горд* ‘гордый’, болг. *гордея се* ‘гордиться’, словац. *hrdý* ‘гордый кем, чем’ и др.). Исключение составляет польский язык, где единицами с корневыми морфемами *gard-/hard-* выражается понятие «гордость» только с отрицательной оценкой (*hardość* ‘непокорность, строптивость; дерзость, надменность, нахальство’, ‘гордость, надменность’ и др.). Это говорит об архаической природе аксиологической неоднозначности единиц данного этимологического гнезда.

2) «Высокий социальный статус человека».

Сюда включаются единицы, выражающие значения ‘величие’; ‘благородство, возвышенность’; ‘герой’; ‘прославлять/слава’; ‘высокий, важный’, русская диалектная свадебная обрядовая лексика, древнерусские единицы со значениями ‘суровость’, ‘грозность’). Единицы этого семантического центра распространены во всех группах славянских языков (белорус. *гарды*, укр. *гордый* ‘величественный’, чеш. *hrdy* ‘величественный, горделивый (имя, звание)’, в.-луж. *hordostny* ‘высокий’, ‘возвышенный’, ‘благородный’, ‘величественный’, болг. *гордея се* ‘быть известным, славиться’ и др.).

3) «Превышение нормы в размерах, в силе» (единицы, выражающие значения ‘большой’, ‘тяжелый’). Распространены в сербском и верхнелужицком языках, русских диалектах (ср. дон. *гордый* ‘крепкий, насыщенный (о напитке)’, серб. *грдесија* ‘толпа, множество’, *грдосан* ‘очень большой, огромный’ и др.).

4) Общая и эстетическая оценка.

а) Общая отрицательная и отрицательная эстетическая оценка.

Единицы, выражающие отрицательную эстетическую оценку, со значениями ‘страшный’, ‘безобразный’, ‘уродливый’ и под. встречаются в южнославянских, старословацком, древнерусском и верхнелужицком языках (болг. *грьдость* ‘уродство’, серб. *грд* безобразный, некрасивый, отвратительный’, ‘злой, плохой’, диал. макед. *грдинец* ‘поганец, мерзавец’ и др.)

б) Положительная эстетическая оценка.

Единицы с данной семантикой зафиксированы в западнославянских (чешском, словацком и лужицких языках) и восточнославянских языках (чеш. диал. *hrdy* ‘великолепный, прекрасный, величественный’, в.-луж. *hordość* ‘величие’, ‘великолепие’ и др.).

Первый и второй семантические центры являются общими для всех славянских языков, в то время как третий и четвертый – локальными.

Раздел 3.2 («Этимология рус. *гордый*») посвящен рассмотрению этимологии праслав. *gъrdь*, которая на данный момент не имеет однозначного решения.

Результаты проведенного исследования истории ЛСП «гордость», изменений в семантике лексических единиц, представляющих это поле, их мотивационных особенностей и генетических характеристик подтверждают экспрессивный инновационный характер происхождения слав. *gъrdь* ‘гордый’ (предположение авторов Этимологического словаря славянских языков), не поддерживают этимологии слав. *gъrdь*, предложенные И.П. Петлевой (этимологический мотивировочный признак – ‘драть, царапать’), Л. Кралика (этимологический мотивировочный признак – ‘горячий’), но согласуются с гипотезой А.А. Кретьова о том, что производящая для понятия «гордость» семантика ‘высокий социальный статус’ генетически связана с конкретной семантикой ‘высокий (размерно)’.

В разделе 3.3 («Мотивационные особенности единиц ЛСП «гордость» в славянских языках») рассматриваются мотивационные особенности основных славянских единиц ЛСП «гордость» и анализируется этноспецифичность мотивационных особенностей единиц ЛСП «гордость» русского языка.

Анализ лексикографических и корпусных данных показал, что общими для славянских языков являются ММ 1) ‘гордость’ < ‘мнимое превосходство (ср. белорус. *высакамеріе*, болг. *высокомерен* (разг.), словац. *rovúšenost’* ‘гонор’, польск. *szczyć się* ‘гордиться’ (от *szczyt* ‘вершина, верх’) и др.); 2) ‘гордость’ < ‘стремление субъекта выглядеть значительнее, важнее’ (серб.-хорв. *величати се* ‘восхваляться, возвеличиваться; заноситься’, болг. *големя се* ‘важничать, зазнаваться’, *големан* ‘ззнайка’ (< *големя* ‘увеличиваться’), чеш. *naduty, nadmuty* ‘надутый’, ‘чванный, чванливый, спесивый, заносчивый’, болг. *кокорча се* ‘надуться, распушить перья (об индюке)’, ‘напыжиться, надуться (о человеке)’ и др.); 3) ‘гордость’ < ‘мыслительная деятельность субъекта, в результате которой формируется его неадекватная самооценка’ (болг. *въобразя си*; чеш. *domyšlivy* ‘высокомерный’, польск. *zarosumiałość* ‘высокомерие’ и др.); 4) ‘гордость’ < ‘любовь, уважение, испытываемые субъектом к самому себе’ (белорус. *самолюбівы, самолюбны, самапавага* ‘самоуважение’, болг. *самолюбие, самоуважение*, чеш. *sebeucta*; словц. *sebaucta* и др.); 5) ‘гордость’ < ‘стремление субъекта выделиться среди окружающих’ (ср. польск. *buńczuczny* ‘задорный’, ‘кичливый, спесивый’, *buńczuczyć się* ‘кичиться’ (< *bunczuk* ‘бунчук (древко с привязанным конским хвостом, служившее в старину знаком власти (казацких атаманов, украинских и польских гетманов, турецких пашей)’, болг. *кича се* ‘украшать себя цветами’ ‘наряжаться’, ‘кичиться (чем-л.)’ и др.); 6) ‘гордость’ < ‘трудность коммуникативного взаимодействия с субъектом качества’ (болг. *непристъпен* ‘неприступный’, ‘высокомерный, гордый’, польск. *niedostępny, nieprzystępny* ‘недоступный, неприступный’,

‘высокомерный’ и др.); 7) ‘гордость, самоуважение’ < ‘представление субъекта о себе как о значимом и положительном элементе общества’ (белорус. *годнасць*, укр. *гідність, достойність*, польск. *godność* ‘достоинство, чувство собственного достоинства’, серб.-хорв. *достојанство* ‘достоинство’ и др.).

Специфическими ММ русского языка являются ММ ‘гордость’ < ‘поведение, неадекватное социальному статусу’, ‘гордость’ < ‘неестественные телодвижения, мимика’, ‘гордость’ < ‘желание повелевать’, представленные в русском литературном языке и диалектах, ‘гордость’ < ‘необоснованное желание славы’, характерная для русского литературного языка, а также русские диалектные модели ‘гордость’ < ‘излишняя самостоятельность субъекта’, ‘гордость’ < ‘смелость, упрямство; сложный характер’.

Мотивационный анализ единиц, выражающих понятие «гордость» в славянских языках, показал, что основная ММ (‘гордость’ < ‘мнимое превосходство’) и ряд других мотивационных связей ЛСП «гордость» в русском языке исторически устойчивы и универсальны для всех славянских языков, что говорит о глубине исторического формирования понятия «гордость». Этноспецифичность выражения понятия «гордость» в истории русского языка представлена лишь в моделях образования малоупотребительной литературной и частично диалектной лексики.

В заключении обобщаются результаты, полученные в ходе исследования.

Перспективы данной работы видятся в выявлении исторического взаимодействия понятия «гордость» с рядом других понятий через анализ мотивационно-генетических особенностей ЛСП, связанных с ЛСП «гордость» на определенных этапах развития языка (таких, как «страх», «дерзость», «смелость», «честь», «эгоизм» и др.). Кроме того, работа может быть продолжена в аспекте исследования эволюции понятия «гордость» в других лингвокультурах. Это даст более детальную и объемную картину особенностей формирования этого понятия в русской культуре.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Кузнецова О. А. Мотивационная структура лексико-семантического поля «гордость» в древнерусском языке / О. А. Кузнецова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 375. – С. 26–29. – 0,5 п.л.

2. Кузнецова О. А. Ареально-генетические связи русского словообразовательного гнезда *горд-* / О. А. Кузнецова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 394. – С. 43–52. – 1,1 п.л.

3. Кузнецова О. А. История и мотивационная структура лексико-семантического поля «гордость» в русском языке / О. А. Кузнецова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 395. – С. 10–17. – 0,9 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Кузнецова О. А. Мотивационные особенности слов со значением 'гордость' в русском литературном языке и диалектах / О. А. Кузнецова // *Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей : материалы 10-й Всероссийской научно-практической конференции*. Томск, 27-30 апреля 2010 г. – Томск, 2010. – Ч. 3. – С. 131–135. – 0,3 п.л.

5. Кузнецова О. А. Особенности мотивации лексических единиц со значением 'гордость' (на материале русских диалектов) / О. А. Кузнецова // *Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых*. Томск, 01-02 апреля 2010 г. – Томск, 2010. – Вып. 11, т. 1: Лингвистика. – С. 124–126. – 0,2 п.л.

6. Кузнецова О. А. Синонимический ряд 'гордый/гордец' в русских диалектах (лексико-семантические и мотивационные особенности) / О. А. Кузнецова // *Международная научно-практическая конференции, посвященная 210-летию В.И. Даля : материалы конференции*. Красноярск, 22-25 ноября 2011 г. – Красноярск, 2011. – С. 146-152. – 0,3 п.л.

7. Кузнецова О. А. Синонимический ряд 'гордый' в русском литературном языке (исторический аспект) / О. А. Кузнецова // *Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых*. Томск, 5-7 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – Вып. 13, т. 1: Лингвистика. – С. 162–164 – 0,2 п.л.

8. Кузнецова О. А. Развитие семантики слова *гордый* в XX в. / О. А. Кузнецова // *Студент и научно-технический прогресс : Языкознание : материалы 50-й юбилейной Международной научной студенческой конференции*. Новосибирск, 13-19 апреля 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 10–12. – 0,1 п.л.

9. Кузнецова О. А. История развития лексико-семантического поля 'гордость' в русском языке / О. А. Кузнецова // *Традиции и инновации в филологии XXI в. : материалы Всероссийской молодежной конференции*. Томск, 23-25 августа 2012 г. – Томск, 2012. – С. 297–300. – 0,4 п.л.

10. Кузнецова О. А. Особенности именования гордости в русских диалектах / О. А. Кузнецова // *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Международной научной конференции*. Екатеринбург, 08-10 сентября 2012 г. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 2. – С. 63–65. – 0,1 п.л.

11. Кузнецова О. А. Ядерная часть лексико-семантического поля 'гордость' (исторический аспект) / О. А. Кузнецова // *Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей : материалы XII российской научно-практической конференции*. Томск, 26-28 апреля 2012 г. – Томск, 2012. – С. 297–301. – 0,5 п.л.

12. Кузнецова О. А. Семантическое развития прилагательного *гордый* / О. А. Кузнецова // *Студент и научно-технический прогресс : Языкознание : материалы 51-й Международной научной студенческой конференции*. Новосибирск, 15-18 апреля 2013 г. – Новосибирск, 2013 – С. 78–79. – 0,1 п.л.

